

Су Сю взглянул на его лицо и спросил:

— Господин, позвольте взглянуть на эту книгу?

Яо Су тут же обеими руками протянул её ему. Су Сю перелистал несколько страниц и произнёс:

— Сто лянов — это дороговато. Больше шестидесяти я дать не могу.

Затем он добавил:

— Однако хозяин лавки говорил, что вы всегда отличались аккуратным почерком и мастерски переписываете книги. Эта книга довольно сложна, но если вы согласитесь переписать её ещё двадцать раз, я готов доплатить до ста лянов.

Яо Су опешил. Помолчав некоторое время, он взвесил всё в уме и ответил:

— Хорошо, я согласен.

Увидев, что тот согласился, Су Сю довольно улыбнулся и обернулся к следовавшему за ним Цзян Чжоу:

— Сходи принеси ему деньги.

Цзян Чжоу кивнул и вышел. Вскоре он вернулся, неся в руках шкатулку. Увидев серебро, Яо Су почувствовал, как в глазах у него затеплилась надежда — теперь его мать была спасена. Он подумал, что нужно немедленно вернуться и купить лекарства, а отблагодарить благодетеля он успеет позже. Он поднялся и поспешил откланяться.

Су Сю проводил его до дверей, сложив руки в приветственном жесте.

Вернувшись в главную комнату, где в угольной жаровне по-прежнему поддерживалось весеннее тепло, Цзян Чжоу помог Су Сю снять большой плащ и заметил:

— Вы так добры, молодой господин. Даже если книга сложная, двадцать копий всё равно не стоят сорока лишних лянов.

Су Сю легонько постучал его по лбу:

— Я просто увидел, в каком он бедственном положении: в такой холод ходит в тонкой одежде, мать тяжело больна. Это был лишь предлог дать ему немного денег. Если бы я просто сунул их ему в руки, он бы сейчас обрадовался, а вернувшись домой, начал бы подозревать, не преследую ли я какие-то скрытые цели.

Ему совсем не хотелось наживать себе неприятностей из-за мимолётного порыва доброты.

— К тому же, у книжников тонкая натура. Если бы я просто дал ему денег, он мог бы решить, что я кичусь своим богатством и смотрю на него свысока.

Цзян Чжоу недовольно скривился:

— Вы так заботитесь о его самолюбии, а если тот книжник именно так и подумает, то он будет просто неблагодарным.

— Мне от него ничего не нужно. Просто жаль его: скоро Новый год, а он вынужден метаться ради здоровья матери. Но раз он решился продать семейную реликвию, чтобы оплатить её лечение, значит, он не из тех упрямых консерваторов. Он умеет приспосабливаться, и, кто знает, может, в будущем его ждёт успех...

Экипаж плавно катился по широкой мощёной дороге. Людей здесь было мало: с одной стороны тянулся городской ров, с другой — возвышались высокие стены чьих-то усадеб.

Внутри кареты курились благовония, пол был устлан овечьей шкурой. Су Сю, держа в руках грелку, прислонился к подушкам и начал дремать. Цзян Чжоу заботливо поправил на господине слегка сползший плащ.

Вдруг послышался топот копыт. Ху Цин, прислушавшись, посмотрел в сторону звука и увидел лошадь — угольно-чёрную, с серебристо-белыми копытами. На спине у неё, казалось, кто-то лежал.

Лошадь добежала до кареты и остановилась. Всадник соскользнул вниз и замер, распластавшись на земле. Лица было не разглядеть.

— Что случилось? — Су Сю лениво приоткрыл глаза и увидел, что Цзян Чжоу высунулся из окна, пытаясь что-то разглядеть снаружи.

— Там человек, — Цзян Чжоу выглядел озадаченным, словно не знал, как объяснить.

— Какой человек? Мы все здесь люди.

Цзян Чжоу пояснил:

— Там на земле лежит человек, не знаю, жив он или мёртв. Ху Цин сейчас проверяет.

Су Сю выглянул наружу и увидел, что Ху Цин уже перевернул незнакомца. Тот получил рану от стрелы, не смертельную, но кожа на лице была мертвенно-бледной, а губы почернели.

— Похоже, стрела была отравлена, — Ху Цин приподнял веко пострадавшего.

— О?

— Господин, вы его знаете?

Су Сю действительно видел этого человека. В тот день, когда они надели мешок на голову Чжоу Юньпина, этот человек стоял у окна. По дороге домой Су Сю вспоминал, что он был единственным, кроме него самого, кто пришёл проводить его брата.

Но в тот день этот человек не выглядел обычным прохожим. Почему же он оказался здесь сегодня, да ещё и с такой тяжёлой раной?

Су Сю отдал приказ:

— Забираем его с собой.

— Господин! — встревожился Цзян Чжоу. — Как можно везти его к нам? Вдруг нас обнаружат... Лучше отвезти его к лекарю.

Су Сю принял решение мгновенно:

— Возвращаемся в чайную. Цзян Чжоу, ты отправляйся в поместье и приведи Хэ Аня.

Ху Цин занёс человека в карету и молча взялся за вожжи, не задавая лишних вопросов. Цзян Чжоу, увидев, что карета удаляется, топнул ногой и бросился к поместью Гогун.

Ю Инхуай в тот момент не до конца потерял сознание. Он чувствовал невыносимую боль во всём теле и ощущал, как его куда-то перемещают, но не имел сил сопротивляться. Вскоре чья-то маленькая тёплая ладонь легла ему на лоб, и он смутно услышал чей-то тихий голос.

Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что лежит в постели. Тело было тяжёлым, пошевелиться он не мог. Повернув голову, он увидел пушистую макушку, склонившуюся прямо у его плеча.

Макушка тоже зашевелилась. Человек поднял голову: в его чёрных, как стекло, глазах застыла сонная дымка, кожа была светлой, а выражение лица — утомлённым.

— Ты очнулся!

Этот человек перед ним слился с воспоминанием десятилетней давности. Тогда его спас старший брат этого юноши, и, открыв глаза, он точно так же увидел пухлого малыша, который

заглядывал ему в лицо, широко распахнув глаза, как щенок. Увидев, что он пришёл в себя, малыш пролепетал: Брат, этот красивый мальчик проснулся!

Он до сих пор не знал, что значит красивый мальчик, но тогда этот пухлый ребёнок помог ему, очнувшись в чужом месте, не поддаться панике.

— Молодой господин, почему вы здесь? — Цзян Чжоу держал в руках чашу, обыскав уже весь дом. — Из поместья прислали лечебный бульон.

Су Сю взял чашу и велел:

— Позови Хэ Аня, он очнулся.

Цзян Чжоу только сейчас заметил, что человек на кровати открыл глаза. Оценив, что опасности нет, он повернулся и пошёл за лекарем.

— Ну как он? — Су Сю сидел у стола, держа во рту ложку, и, попивая бульон, наблюдал за Ю Инхуаем.

Хэ Ань закончил проверять пульс:

— Яд выведен наполовину, жизнь спасена. Если бы не наш юный господин, тебе бы не выжить.

Неизвестно, показалось ли Ю Инхуаю или нет, но тон лекаря показался ему крайне недовольным. Он с трудом приподнялся:

— Благодарю за спасение.

Су Сю подался вперёд:

— Брат, ты меня не помнишь?

Ю Инхуай взглянул на Су Сю и кивнул:

— Помню. В тот день в переулке.

Су Сю снова спросил:

— Тот человек, что стоял за твоей спиной в тот день, его фамилия Сяо?

Ю Инхуай кивнул.

— Тогда... — Су Сю открыл рот, но сменил тему: — Кому же ты так насолил? Откуда такой сильный яд?

Ю Инхуай опустил ресницы и вымолвил лишь:

— Не разглядел, с кем имею дело.

Су Сю проникся сочувствием. Похоже, его подставили свои же. У него не было привычки ковырять чужие раны, поэтому расспрашивать дальше он не стал.

Вошёл Ху Цин. Увидев сидящего Ю Инхуая, он удивился, смерил его взглядом и наклонился к самому уху Су Сю, что-то прошептав.

Су Сю кивнул и посмотрел на Ю Инхуая, не скрывая своих слов:

— Когда мы привезли вас сюда, нас вряд ли кто-то видел, но только что Ху Цин заметил снаружи кого-то подозрительного. Не знаю, это те, кто хочет вашей смерти, или те, кто пришёл спасать? Хотите, я придумаю, как их прогнать?

Ещё минуту назад он выглядел таким наивным, а теперь в нём проступили повадки хозяина дома. Ю Инхуай подумал: как же можно быть настолько доверчивым и не иметь никакой защиты?

— Там среди них есть человек со шрамом на брови? — спросил Ю Инхуай.

Ху Цин кивнул:

— Он дежурит на другой стороне улицы, но внутрь не рвётся.

<http://bllate.org/book/19771/1947642>